

ИСПЫТАНИЕ УСПЕХОМ

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

лег,— знай, мол, наших, и не такое можем...

С этой уверенностью в своих силах и способностях он и пришел в драматический театр двадцать восемь лет назад... Именно потому с уверенностью, что перепробовал много профессий — работал еще мальчишкой в сельских ремонтных мастерских, затем в районных домах культуры, в редакции газеты, в кукольном театре, а мечта о драматическом спектакле жила. В его родословной актеров не было, поэтов тоже. А Василий Федорович писал стихи, они публиковались в газетах Семипалатинска, Усть-Каменогорска, в «Ленинской смене». Страна поднимала целину, и целина стала героиней многих поэтических строк:

И идут, пылят машины,
Полные зерна.
Удивленно шепчут шины:
Ну и целина!

Стихи его перекладывались на музыку, выходили в сборниках «Наши песни». Василий Федорович писал и поэмы. Одна из них — «Земля» — посвящена становлению Советской власти в Казахстане.

Корниенко было что сказать в стихах и на сцене — многое повидал, узнал, появился жизненный опыт. Ему было шестнадцать, когда началась Великая Отечественная война. В сорок втором ушел на фронт. А через много лет после одного из спектаклей в Усть-Каменогорском областном драмтеатре (шел «Комиссар милиции») Василий Федорович прочел в многотиражной газете «Титан» статью токаря Ильи Нетесова. Илья узнал его на сцене через двадцать шесть лет. Он вспоминал: «С Василием Корниенко я познакомился в вагоне. Это был простой деревенский мальчишка из села Казнаковки. Как ни странно, он называл себя артистом, хотя на артиста ни чуточки не был похож. Начались месяцы напряженной учебы. Наконец, отправляемся на фронт. Снайпер Василий Корниенко наносит ощутимый урон врагу». Позже Корниенко напишет:

Я раненный лежал, а рядом Береза срезана была.

Осколком вражьего снаряда.

Отполыхали победные салюты, и Василий Федорович вновь вернулся в Семипалатинск. В театре сначала играл роли маленькие, часто незначительные (театры тех лет не принимали актера сразу же — он обязан был пройти через массовки и эпизоды), затем на сцене появляются его врач Рикардо в «Оводе» Э. Войнич, бухгалтер колхоза Алты Саптанов в «Чести семьи» Г. Мухтарова, Добрыня Никитич в «Богатырском сказе», Дмитрий Ульянов в «Семье» И. Попова. Пришел успех, а с ним — неудовлетворенность собой, которая, может быть, и есть первооснова актерских поисков. Мучительная была работа над образом Разметнова в «Поднятой целине» М. Шолохова, над характером матроса Задорнова в «Океане» А. Штейна. Часто его партнершей в спектакле бывает жена, актриса Светлана Александровна Корниенко.

Приходит мастерство, познается философское осмысление роли, ведущее, как правило, к верной ее трактовке, становится осознанием духовная напряженность его героев... Все это дает право взяться за роли классического репертуара, каковыми являются Егор Булычев в горьковской пьесе, Ванюшин в «Детях Ванюшина» С. Найденова... А в смотре-конкурсе творческих коллективов театров Казахстана за роль Фрола Курганова в драме А. Иванова «Тени» исчезают в полдень Корниенко получил диплом первой степени.

Василий Федорович Корниенко сыграл более ста ролей. Карагандинцы очень хорошо приняли его работы — Крутова в «Долгах наших» Э. Володарского, лейтенанта милиции в спектакле по пьесе «Самый последний день» Б. Васильева. Законченный, своеобразный характер создан и в одной из последних работ актера — в спектакле «Жестокие игры» по пьесе А. Арбузова. Там он сыграл Константинова, только в преклонные годы понявшего, что никому не принес он радости и счастья.

Сейчас идет премьера «Черного ожерелья», и зрители называют образ, созданный Корниенко, одним из самых запоминающихся, психологически интересных. Что ж, актер, который работает с любовью и преданностью искусству, всегда способен принести на сцену свежесть чувств, богатство мыслей, четкость гражданской позиции.

Н. СОЛДАТОВА.

НА СНИМКЕ: заслуженный артист Казахской ССР В. КОРНИЕНКО.

В театре есть хорошая традиция: в день премьеры какого-либо спектакля режиссер надписывает программы, а потом, когда стихают последние аплодисменты, программы эти вручают работникам всех цехов, кладут в гримир, точных на столики актеров. Бережно хранит их Василий Федорович Корниенко, заслуженный артист Казахской ССР. «Спасибо за самоотверженный труд», «Приятно видеть рядом единомышленника», «С Вами интересно и спокойно работать», «Надеюсь на новую творческую встречу»... Это — надписи на программах. И еще одна — в 1953 году режиссер Семипалатинского областного объединенного казахско-русского драматического театра имени Абая Г. Юрьев писал молодому, недавно пришедшему в театр Корниенко: «Учитесь видеть героев нашего времени в простых и на вид скромных людях! Героика не связана с декламационностью, она — в правдивости, искренности и самоотверженности человека».

Многие профессии считают-ся романтическими, профессия актера — тоже. Но полезно знать непосвященным, что «романтика» приходит лишь потом, когда с тебя сольется сто потов...».

Идет репетиция пьесы Ш. Муртазаева «Черное ожерелье». Все спешат, скоро премьера, и — чего греха таить — порой кое-кто из артистов, набросав внешний рисунок роли, решает «дотянуть» образ после премьеры... Василий Федорович так не может — он должен найти то главное в своей роли, ради чего она написана, выявить это и органично ввести в спектакль мысли своего героя, тот авторский подтекст, которым интересна любая роль.

Вот аксакал Ахан Молдабеков, которого играет Корниенко, идет к «самому большому начальнику рудника» — просит спасти речку, не топтать ее берега, сохранить чистоту ее вод... Мудрый старик не для себя пришел с такой просьбой — он думает о будущем родной земли, которую когда-то в молодости, будучи геологом, исходил вдоль и поперек, о людях, для кого жил и работал.

Вот Ахан, случайно попал на рабочее собрание, где вершится неправый суд, всей силой своего гнева обрушивается на людей без чести и совести. Мы с удивлением видим, каким может быть он смелым и решительным. В его словах и поступках — народная мудрость.

Репетиция окончена, и Корниенко доверительно говорит товарищам: «Какжется, на этот раз — ничего». Что-то получилось, а? И лукаво улыбается, словно бы не замечая восторженных взглядов кол-